

В СЕ ВАЖНЕЙ-
ШИЕ проблемы
советской песни
и легкой эстрадной
музыки коренятся
прежде всего в самом
творчестве наших композиторов.

М. ЧУЛАКИ,
секретарь Союза
композиторов РСФСР

ЕДИНОЕ ЭСТЕТИЧЕСКОЕ РУСЛО

композиторы также отдали дань этому повальному бедствию и одарили нас в последнее время рядом недостойных их таланта песен.

Одна из причин тематической узости и однобокости нашего песенного быта заключается, вероятно, в следующем. Многие, пожалуй, даже большинство песен идут в народ с экрана. Трудно назвать сколько-нибудь значительное число фильмов на современную советскую тему, где не было бы героя с гитарой, который в момент драматургических пауз не лепетал бы нечто интимно-лирическое, что, по мысли многих кинорежиссеров, должно служить «очеловечиванию» персонажей, их «утеплению». В фильмах эти интимные песенки

бывают уместны, особенно, когда они характеризуют мещанство либо отрицательных персонажей... Взятые же отдельно, они несут иногда очень уж душещипательную, подчас «блатную» интонацию. И то, что не вызывало протеста в контексте фильма, начинает развращать вкус всякий раз, как только подобная песня, сойдя с экрана, начинает бытовать в народе. Конечно, слушателя проще растрогать, чем воодушевить, привести в приподнято-радостное состояние, тем более что песню гимническую поют лишь там, где собирается много людей, поют по важным поводам и, следовательно, не так часто, как лирическую песенку, которая потребна человеку везде: и там, где он наедине сам с собой, и где он вдвоем, и, нако-

нец, в компании друзей дома и на отдыхе...

Видимо, поэтому нашими композиторами в последнее время пишется во множестве лирические песни, причем одного плана, определяемого «заказчиками»: в первую очередь киностудиями, а вслед за ними радио и телевидением — наиболее мощными пропагандистами произведений данного жанра. И здесь мы сталкиваемся с очагами дурного вкуса. Много пошлых песенок звучит в телевизионных передачах, особенно там, где теплится «огонек». Прибежища низкопробного — также редакции «Веселого спутника» и воскресного «Доброго утра», нередко услужливо обнародующие сомнительные опусы некоторых наших авторов.

НО ЕСЛИ в области песни нам в общем-то понятны наши недостатки — о них не раз говорилось с трибун, то вопросы легкой эстрадной музыки были недавно обсуждены впервые на пленуме правления Союза композиторов РСФСР. А здесь дело обстоит далеко не благополучно. Хотя за последние годы написано немало новых сочинений, среди которых попадаются по-настоящему талантливые, в целом проблема создания яркой и красивой, именно «легкой» музыки все еще ждет своего разрешения. Это понятие — «легкая» очень точно выражает суть проблемы. Мы хотим, чтобы было побольше музыки, расчи-

(Окончание на 3-й стр.).

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»
г. МОСКВА

8 ДЕК 1962

ЕДИНОЕ ЭСТЕТИЧЕСКОЕ РУСЛО

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

танной именно на отдых, на развлечение, не только на слушание в специальных концертах, но и на прикладное ее применение.

Это должны быть пьесы, которые не требуют напряженного внимания, не заставляют, застав дыхание, следить за сложными перипетиями развития музыкальной ткани, но которые создают приятный фон, радуют броской, запоминающейся, законченной в своем построении мелодией, красивой, оригинальной гармонией, блестящей инструментальной затеей. Вот такой-то, именно легкой и красивой и вместе с тем значительной по своему идейному содержанию музыки самого высокого класса еще мало в нашем советском портфеле.

История советского джаза связана с именами Дунаевского и Утесова и является, в сущности, историей становления бодрой и радостной советской песни того периода. Но следует подчеркнуть глубоко советскую, нашу, самобытную основу, на службу которой были поставлены как заимствованный на Западе инструментари, так и некоторые приемы джазового исполнения. И сейчас, когда после многих лет стабилизации и затишья на джазовом фронте наступил новый этап в развитии этого жанра, инициатором и застрельщиком которого стала молодежь, во имя дальнейшего правильного развития джаза нам следует разоблачиться, каковы его корни, какие мысли и чувства, какие идеи он несет нам, что в нем хорошо и что плохо. Ясно, что искусство это неоднородно, условно его можно разделить на три группы.

Первая из них — небольшие ансамбли, которые играют легкую, развлекательную и бытовую музыку. По своему репертуару и назначению они во многом смыкаются с эстрадными оркестрами различных составов и с некоторыми вариантами и до сих пор продолжают равнение на советский джаз Дунаевского—Утесова, прошедший славный путь развития советской песни. Думается, в работе этих ансамблей не возникает никаких особых «джазовых» проблем. Их задача — совершенствовать свой профессионализм, обычно, к сожалению, не слишком высокий, и стремиться к пополнению репертуара хорошими песенными и инструментальными произведениями.

Вторая группа джаз-оркестров — это коллективы, репертуар и манера игры которых основаны на подражании современным американским оркестрам, играющим сложные произведения современных композиторов, в том числе очень виртуозные. К такому типу джаз-оркестров тяготеет, например, оркестр Лундстрема, очень квалифицированный коллектив концертного типа, хорошо исполняющий сочинения советских композиторов, а также произведения Гершвина, Армстронга, Эллингтона. Некоторые из этих произведений представляют определенный художественный интерес, ибо они являются продуктом творчества прогрессивных художников. Но, конечно, только приход в джаз наших талантливых и высокопрофессиональных композиторов поможет через новый репертуар выявить творческое лицо этого коллектива как носителя идей нашей советской социалистической действительности.

И, наконец, импровизационный джаз, которым так увлекается джазовая молодежь.

В чем смысл импровизации? Не лучше ли просто записать ее и выучить затем, отшлифовав, превратив в композиторскую пьесу? Конечно же, нет, ибо весь смысл импровизации заключен в тесном контакте с публикой, во взаимном взвинчивании с дове-

дением, если удастся, до «шокового» состояния. Искусство джазовой импровизации родилось в Америке, в кабачках, являющихся там главными местами общения людей. В этих заведениях танцуют между столиками под звон бокалов и под различные световые эффекты. Время от времени на эстраде или среди танцующих выступают танцоры-профессионалы, долженствующие усилить общий накал... Импровизационный джаз в том виде, как мы его знаем, — неотъемлемая часть подобной взвинченной танцевальной атмосферы. Там он родился, там он уместен. Но трудно представить, чтобы можно было импровизировать на концертной эстраде, целый вечер, по определенной программе!..

Как известно, импровизация составляет сущность некоторых ритуальных, магических форм негритянской народной музыки. Хотя и в преображенном виде, она настолько прочно вошла в быт, что трудно себе представить какое-нибудь — безразлично, веселое или печальное событие в жизни американских негров без импровизационной музыки. Даже хоронят зачастую под джаз!

Но когда импровизируют наши советские студенты, то нельзя отделаться от впечатления, что сознательно или бессознательно они стремятся вообразить себя неграми-джазистами!..

Наконец, искусство импровизации доступно далеко не каждому даже хорошему исполнителю, а лишь тем из них, кто по-настоящему одарен творчески. И обычно уже здесь сказывается недостаточность композиторских данных у большинства участников импровизационных джазов, что и приводит к ужасающему однообразию. А ведь при наличии таланта многое можно кардинально изменить, если не замыкаться в «своем» жанре, но изучать музыку в целом, стремясь расширить свой музыкальный кругозор, повысить свой культурный уровень — общий и музыкальный. Без этого энтузиастам джаза не сдвинуться с позиций подражательства — слепого копирования образов, познанных через «рентгеновскую» продукцию и случайные радиопередачи. Но искусство, рожденное в условиях совершенно иного, чуждого нам «образа жизни», не может прижиться, не найдя подходящей питающей среды; оно обречено захиреть, промелькнув, подобно другим проходящим модам.

Задача же, наоборот, состоит в том, чтобы, начав со знакомства с традициями современной джазовой музыки, достигшей, особенно в Америке, повсеместного распространения и высокого уровня технического мастерства, в дальнейшем развивать джаз в общем русле советской музыкальной культуры, отличающейся идейной глубиной и демократизмом. Ведь и к легкой музыке, ко всем ее разновидностям, в том числе и к джазу, в полной мере приложимы основные положения марксистско-ленинской эстетики об идеиности, народности и национальных истоках искусства, об единстве формы и содержания и об отражении действительности в художественных образах. Альфонс и омегой нашей эстетики, эстетики социалистического реализма, является понимание искусства как фактора, формирующего сознание людей и через это преобразующего жизнь.

Я убежден, что джазовые увлечения нашей молодежи расценили на почве протеста против попыток вытасщить из нафталина и ввести в танцевальный обиход отжившие свой век па-де-грасы, па-де-патинеры и еще кое-какие па-де... Конечно, существуют и требуют к себе внимания также любители потанцевать старшего поколения, и для них надо время от времени сыграть какой-ни-

будь па-зефир или котильон... Но в первую очередь на танцевальных площадках должны исполняться современные танцы. И совершенно недопустимо, что до сих пор все еще нет современных, советских бытовых танцев! Ведь смогли же, например, в ГДР создать танец с пением «Липси»! Дело за нашими хореографами и музыкантами — хочется думать, что важная и неотложная эта задача им по плечу.

Хотя увлечение танцевальным (импровизационным) джазом сейчас весьма модно, он все же не является в наших условиях искусством массовым. Им занимаются в лучшем случае небольшие группы молодых людей. А многие миллионы людей в нашей стране, любящих и понимающих музыку, не принимают джаз такого рода.

ДЛЯ правильного развития джаза на нашей советской почве нужно вывести его из стадии подражания западному джазовому музицированию и начать активно и творчески развивать его в направлении большей мелодической содержательности, эмоциональности и душевности, всегда являющихся отличительными качествами лучших образцов советской музыки во всех ее жанрах. И я убежден, что так же, как опера, симфония, камерная музыка, так в еще большей мере легкая эстрадная музыка и джаз не могут быть отгорожены от славных традиций советской песни, а, наоборот, должны возвращать ценнейшие зерна песенности применительно к специфике каждого из жанров.

Серьезную задачу создания своего, советского стиля джазового музицирования следует поставить перед теми энтузиастами джаза, кто по-настоящему озабочен обогащением нашего музыкального быта, кто хочет наилучшим образом и разносторонне ответить потребностям нашей молодежи в жизнерадостном и осмысленном развлечении. Таких энтузиастов, по большей части очень одаренных исполнителей, у нас немало. Но, к сожалению, вокруг джаза группируется значительное число «стиляги», поклонников всего «заграничного», дискредитирующих этот жанр музыкального искусства сектантским к нему отношением. Эти «правверные» яростно защищают догму: «нет музыки, кроме джаза» и объявляют себя его пророками!..

Конечно, вкусы бывают разные, и каждому волюно любить то, к чему у него наибольшие склонности. Но нельзя отрицать того, чего не знаешь, нельзя отбрасывать огромное и богатое целое, оставляя лишь искусственно изолированную его часть!

Следует помнить, что развлекательная музыка — это лишь одна сторона музыкального искусства. Взятая отдельно, она представляется крайне обедненной, почти бессмысленной.

Потребность в легкой музыке очень велика — есть над чем поработать и нашим композиторам, и исполнителям, и издательствам, и фабрикам музыкальных инструментов. Усилия всех должны быть объединены в одном направлении — дать народу побольше красивой, содержательной, высокопрофессиональной, отлично звучащей музыки для отдыха и развлечения. Нужно только преодолеть в этом деле вредный самотек и ввести модные увлечения в общее русло развития многожанровой советской музыки, имеющей общие единые задачи в деле коммунистического воспитания народа.